

Конец правды - 1988. - 2 марта

ПАРАДНЫЕ ИГРЫ

«Звуковая дорожка» — популярная, хорошо известная молодежная рубрика газеты «Московский комсомолец» — провела очередную хит-парад по эстраде, посвященный итогам минувшего года. Впервые были введены две новые позиции — «Разочарование года» и «Худшая песня года». Таковыми признаны творчество певца В. Леонтьева (впрочем, далее в этом списке названы «Мастер», «Ария», С. Ротару, «Машина времени» и А. Пугачева — неплохая компания!) и, соответственно, исполняемая им песня «Белая ворона».

Ну что же, если просвещенные и информированные читатели «Комсомольца» разлюбили Леонтьева, тут уж ничего не попишешь.

Однако, как мне показалось, разлюбили не столько читатели, сколько ведущий «Дорожки» журналист Д. Шавырин. В своих комментариях он нагнетает черные краски, создавая образ некоего антигероя. Леонтьев «начал сдавать позиции», «чистый эстрадник со стажем» — в то время как другие певцы (Кузьмин, Варшавский, Макаревич, Пресняков, Кипелов) — «творческие личности со своим «я», а Леонтьев, несмотря на имеющиеся вокальные данные (!), не смог удовлетворить вкусы слушателей своим репертуаром, упростив песни до минимума (?». У него, мол, лишь 18-е место по опросу, проведенному в Йошкар-Оле, и аж 38-е в Туле!

Позвольте, скажет внимательный читатель той же «Звуковой дорожки», но у вас-то самих по второй позиции опроса («Певец года») Леонтьев на третьем месте, а по данным всеобщего хит-парада ТАСС он вообще первый! Ну ладно, пусть в «Комсомольце» картина более точная: третье место. Так ведь тоже почетное — «бронзовая медаль»! И что же все-таки, один из лучших, самых популярных — или наибольшее разочарование? Почему не объяснено это видимое противоречие?

Согласен, у Леонтьева свои проблемы и трудности. Они есть у большинства. Манера, репертуар, форма песенного спектакля, сценический имидж... Леонтьев ищет, находит, ошибается. Ему 38 лет, он торопится успеть. Подготовил но-

вый спектакль — оперу «Джордано». Исполняет там три роли — Джордано, Шута и Сатаны. Да, он редко бывает автором исполняемых песен (но ведь пробует!). Да, он не «рокер», а более традиционный шансонье. Ну и что? Как любой артист, Леонтьев имеет право на серьезный разбор своего творчества. «Звуковая дорожка» же попросту унижает музыканта: «Беспроblemность (Неправда! Есть проблемы!—А. П.) мало кого может сейчас тронуть», «Пока мы слушаем то, что поет Леонтьев, никаких сдвигов в советской популярной музыке не предвидится». Цитаты — из писем читателей, однако понятно, что автор комментария в «Московском комсомольце» с ними вполне согласен.

Есть гласность, а есть вязность, бесцеремонность.

Эстрада — искусство, где ситуация быстро меняется. Быть на эстрадном Олимпе вечно первым невозможно. И если Леонтьев лет 5—6 подряд был «самым нравящимся» (да и сейчас — третий), то это выдающаяся заслуга, он уже вписал свое имя в историю отечественной песни (продолжив цепочку таких имен, как Вертинский, Утесов, Бернес, Кобзон). Хотя, как мне кажется, его потенциал далеко не исчерпан. Понимаю и то, что артисты взрослеют, а читатель «Комсомольца» остается молодым.

Музыка — не футбол, хотя в необъявленном соревновании эстрадных исполнителей можно найти какую-то аналогию с ежегодным первенством. Хит-парады, при всей их относительности, указывают артисту на его место в сезонной конъюнктуре, на музыкальном рынке. Но надо всегда помнить, что хит-парады — штука весьма жестокая. Как быть, если по их результатам ты не первый, даже не третий, а двадцатый или сороковой? А если тебя вообще нет в списке? Некоторые имена ведь совсем исчезли из парадов популярности, хотя эти певцы как будто бы любимы слушателями. Где сегодня Градский? Где Елена Камбурова? На такие вопросы надо отвечать, но отвечать, хорошо подумать, чтобы не нанести артистам ненужных травм. Ведь ответ часто вовсе не лежит на поверхности.

Ар. ПЕТРОВ.